

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.013.76

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-99-107

КАТЕГОРИЯ СВЯЗНОСТИ КАК КЛЮЧ К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕКСТОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕРЕВОДЧИКА

Наталья Юрьевна Царева

Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического
университета, г. Сиань, КНР

Для контактов: gct-tsareva@yandex.ru

Аннотация. В статье будут рассмотрены практические вопросы уровня формирования текстовой компетенции, исходя из концепции теории текста, в которой уделяется большое внимание категории связности (когезии), поскольку она обеспечивает структурно-композиционную последовательность изложения. В китайской аудитории при обучении текстообразованию на русском языке возникают серьёзные проблемы, касающиеся как объективных факторов (изначальная дискретность текста и разность языковых систем), так и субъективных (низкий уровень аналитических способностей, недостаточная уверенность в собственных креативных возможностях). Важность этой категории трудно переоценить, ибо она носит многоаспектный, междисциплинарный характер и должна стать объединяющим началом при разработке учебных планов и программ для будущих переводчиков в курсах «Практической стилистики», «Теории и практики перевода», «Деловое общение», «Введение в языкознание» и пр. Подобная взаимообусловленность разных учебных дисциплин при обучении иностранным языкам не только способствует развитию аналитики учащихся, но и повышает уровень их креатива, от которого во многом зависит конкурентоспособность, востребованность будущих специалистов рядом с компьютерным интеллектом.

Ключевые слова: текстовая компетенция, категория связности, междисциплинарность, аналитические способности

Для цитирования: Царева Н.Ю. Категория связности как ключ к формированию текстовой компетенции будущего переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 4. С. 99–107. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-99-107

Статья поступила в редакцию 20.11.2022;
одобрена после рецензирования 20.12.2022;
принята к публикации 15.02.2023.

THE CATEGORY OF CONNECTIVITY AS THE KEY TO THE TEXT COMPETENCE OF THE FUTURE TRANSLATOR

Natalia Yu. Tsareva

Shaanxi pedagogical University (Xi'an, China)

For contacts: gct-tsareva@yandex.ru

Abstract. The report will address practical issues of the level of formation of textual competence, based on the concept of text theory, which pays great attention to the category of coherence, since it provides a structural and compositional sequence of presentation. In the Chinese audience, when teaching text formation in Russian, there are serious problems concerning both objective factors (the initial discreteness of the text and the difference in language systems) and subjective ones (a low level of analytical abilities, insufficient confidence in their own creative abilities). The importance of this category is difficult to overestimate, because it has a multidimensional, interdisciplinary nature and should become a unifying principle in the development of curricula and programs for future translators in the courses of “Practical Stylistics,” “Theory and Practice of Translation,” “Business Communication,” “Introduction to Linguistics,” etc. Not only does such interdependence of different academic disciplines in teaching foreign languages develop students’ analytics, but it also increases the level of their creativity, which largely determines the competitiveness and demand for future specialists next to computer intelligence.

Keywords: text competence, category of connectivity, interdisciplinarity, analytical abilities

For citation: Tsareva N. Yu. (2022) the category of connectivity as the key to the text competence of the future translator. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 99–107. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-4-99-107

The article was submitted on November 20, 2022;
approved after reviewing on December 20, 2022;
accepted for publication on February 15, 2023.

Если мы принимаем во внимание, что текст — это основная единица обучения иноязычной речи, то в процессе формирования текстовой компетенции, в частности у китайских учащихся, мы сталкиваемся с неизбежными трудностями, которые касаются как объективных, так и субъективных факторов.

К **объективным** факторам мы бы отнесли изначальную дискретность текста, различие языковых систем и традиций в обучении иностранным языкам в школе, а к **субъективным** — недостаточный уровень аналитических способностей, заниженную самооценку, неуверенность в собственных креативных возможностях.

Что же может быть нам в помощь в подобной ситуации?

Ответ на этот вопрос, может быть, связан с осмыслением или переосмыслением уже принятых постулатов «лингвистики текста», науки, существующей уже давно, с середины 60-х годов прошлого столетия, и доказавшей свою основательность. Её мэтры, её пионеры, в числе которых И.Р. Гальперин, Е.С. Кубрикова, К.А. Рогова, Н.С. Валгина, О.А. Крылова, Л.А. Новиков пришли к важным заключениям. Напомню некоторые из них.

Так, установлено, что тексты — это единица коммуникации (мы общаемся посредством текстов); они неоднородны по своей природе (Заговори, и я скажу, кто ты); тексты делимы (распадаются на части, как делимо любое умозаключение: есть вход, пространство для доводов и выход), и наконец, наиважнейшая роль отводится текстообразующим категориям, а именно: связности (когезии), целостности (когерентности), интенциональности (намеренности), информативности, ситуативности, интертекстуальности (включению в глобальное текстовое пространство), а также креативности и дискурсивности (Гальперин, 1981; Кубрикова, 2001; Рогова, 2011).

В настоящей статье мы сосредоточим внимание всего лишь на одной текстообразующей категории, **связности**, важность которой вытекает из ряда определений самого понятия **текст**, хотя, надо сразу признать, что его точного толкования на сегодняшний день нет. Причина расхождений в трактовке текста, видимо, кроется в том, что сведение всего множества его видов в единую систему, по словам Елены Самойловны Кубриковой, задача весьма сложная (Кубрикова, 2001). Но, тем не менее, всё-таки можно увидеть некоторое единомыслие в понимании текста, вытекающее из самого его названия, восходящего к латинскому “textus”, что означает «ткань, сплетение, соединение».

В Энциклопедическом словаре **текст** трактуется как логическая и структурная совокупность высказываний, скреплённых единством тематики (Энциклопедический словарь, 2008: 340).

Приведём ещё два суждения, принадлежащих известным исследователям.

В первом — текст рассматривается в качестве носителя смысла, который выражается в его структуре и языковых средствах (Рогова, 2011: 6). А согласно второму — текст относится к наиболее очевидным реалиям языка. Это то, что должно связываться, сплетаться, формировать ткань повествования (Кубрикова, 2001: 74).

Содержание толкований текста подводит нас к мысли о значимости связности, которая конституирует текст. Эта категория образует его ткань, пронизывает логико-смысловыми связями все компоненты текста, пространство которого может включать в себя от одного предложения до целого развернутого сверхфразового единства, где связи далеко не всегда выражаются знаком.

Илья Романович Гальперин в своей знаменитой монографии определяет связность (когезию) как форму грамматической, семантической, лексической связи между отдельными частями текста. По мнению учёного, именно она обеспечивает «необходимый переход от одного контекстно-вариантного членения к другому» (Гальперин, 1981: 125).

Такая обусловленность отличает, к примеру, связность от целостности, являющейся категорией исключительно семантико-психологической и предполагающей наличие, прежде всего, смыслового единства, а не формальных признаков (Рогова, 2011; Валгина, 2017).

Следует сказать и о том, что строй русского словосочетания, взаимоотношения тех или иных компонентов текста напоминают нам «пазлы», когда одна часть словно входит другую или исходит из неё (Царева, 2017).

Поэтому достижение связности в процессе текстообразования предполагает со стороны учащегося не только знания о строе языка, но и достаточно развитые аналитические способности, касающиеся, в частности, и восприятия, и понимания смыслов, и последовательности, и убедительности в рассуждениях, а также знание формальных признаков связи между компонентами текста и умение их использовать в речетворчестве.

Теперь перейдём от теоретических размышлений к анализу опыта обучения будущих переводчиков.

Так, в китайских вузах предусмотрен курс по развитию речевой коммуникации, или по развитию речи (РР), охватывающий пять семестров на факультетах русского языка. В процессе его ведения есть реальная возможность по «вертикали» (от семестра к семе-

стру) сконцентрировать внимание учащихся на различных текстообразующих категориях, в частности когезии.

Но можно с уверенностью сказать, что одного курса по формированию умения связывать компоненты текста в рамках развития общей текстовой компетенции недостаточно. Значит, нужна «горизонталь», направленная на её формирование. И это, думается, могло бы стать одной из межпредметных стратегических задач, конечная цель которой научить понимать и создавать на репродуктивном или продуктивном уровне именно ТЕКСТЫ.

Подобное учебно-методическое взаимодействие нам удалось установить при ведении практического курса перевода и курса по развитию устной и письменной речи. Работа по формированию текстовой компетенции была организована с двух сторон, что заметно снижало влияние синтаксической интерференции. Не будем забывать, что русский и китайский синтаксис абсолютно разные! К примеру, в предложении типа «Я люблю тебя», на русском языке мы вольны выбирать порядок следования его членов в зависимости от смысла, что на китайском — невозможно. И если не уделять в ходе обучения достаточно внимания строю предложения и установлению связей между его членами, то сложности у учащихся будут только возрастать при построении сложных конструкций и при установлении внутренних связей в процессе текстопорождения (Царева, 2017).

Чтобы помочь учащимся преодолеть трудности в текстообразовании, логика подсказывает нам естественное движение: от простого к сложному.

Обычно, мы начинаем с формирования навыков и умений устанавливать цепную связь на основе поиска и анализа употребления её формальных средств, среди которых: лексический повтор, синонимы, замены личным местоимением, замены словосочетаниями с указательными местоимением или наречиями и пр.

Для наглядности приведём в качестве примера одно из возможных заданий.

Задание. Прочитайте высказывание. Замените слово *сад* и *река* личным местоимением или наречием.

За домом был сад... От сада тянулась тропинка к реке, и уже с реки можно было увидеть горные холмы...

Составьте по аналогии своё высказывание, используя ключевые слова: *бульвар — озеро — выставка цветов; поля — горы — монастырь; парк — фонтаны — музей.*

Далее, наряду с цепной связью, учащимися осваивается параллельная связь как структурная соотнесённость предложений. В качестве задания можно предложить следующее.

Задание. Прочитайте текст. Скажите, какой вид связи между предложениями и почему вы так думаете.

Наступила зимняя, ясная ночь. Высыпали звёзды. Показалась луна.

Составьте по аналогии своё высказывание на тему «Здравствуй, весна!»

Заметим, что на этом этапе учащиеся уже знакомятся со стилистическими фигурами, типичными в силу своей яркости в публицистических и художественных текстах, например, инверсией, анафорой и эпифорой.

И последним звеном по степени трудности при обучении связности текста является **присоединительная связь**, которая обеспечивается на уровне смысла и фактически исключает структурную соотнесённость. Лучшим материалом для её анализа могут служить отрывки из художественных текстов (от восприятия на слух с комментированием особенностей связей к письменному репродуктивному воспроизведению).

Согласимся с тем, что фактически все гуманитарные дисциплины требуют знания и умения использования всех видов связности при создании текстов. В случае, если эти навыки недостаточно сформированы произведения речетворческого процесса, по словам И.Р. Гальперина, вы не увидите и станете свидетелем коммуникативной неудачи (Гальперин, 1981).

Практика ведения курсов по РР подтверждает лишний раз то, что текстовая компетенция учащихся может быть сформирована только посредством **осознанного их отношения к текстообразующим категориям**, на основе специального цикла заданий для установления **логико-смысловых связей** в разных ракурсах, среди которых могут быть полезны следующие:

- (1) поиск лексических эквивалентов с опорой на контекст;
- (2) анализ словообразовательных моделей, расширяющих семантическое пространство тех или иных слов, словосочетаний и предложений, которые обычно составляют основу для будущего текста;
- (3) установление внутренней связи между компонентами предложения и внешними связями между предложениями, входящими в состав высказывания;
- (4) поиск ключевых слов и установление между ними логической цепочки;

- (5) наблюдение и анализ общей структуры текста, и выделение его частей;
- (6) составление его плана, как вопросного, так и назывного;
- (7) восстановление по опорам информационного содержания текста;
- (8) интерпретации прослушанного (прочитанного) материала в виде изложения основных положений;
- (9) комбинирование содержания репродуктивного текста на базе разных источников;
- (10) выражение своего отношения к содержанию текста;
- (11) продуцирование текста по опорным предложениям;
- (12) и наконец, написание эссе на заданную тему с последующим его обсуждением.

Обобщая вышеизложенные размышления, связанные с вопросами формирования текстовой компетенции и значимости категории связности, можно сказать, что нельзя недооценивать для их разрешения создания соответствующей обучающей среды. Это значит, что мы обязаны дать реальную возможность нашим студентам СРАВНИТЬ, УВИДЕТЬ отличие не только в форме предъявления текста, но и в особенностях его продуцирования, и тогда он будет готов СОЗДАТЬ свой собственный. Не будем забывать истину о том, что, кто ясно мыслит — тот ясно излагает. Это первое.

Второе. Все приведённые доводы дают нам право рассматривать категорию связности в качестве объединяющего начала при разработке учебных планов и программ для будущих переводчиков, как по «диагонали», так и по «вертикали» в рамках курсов «Развитие речевой коммуникации», «Практическая стилистика», «Чтение», «Аудирование на материалах СМИ», «Теория перевода», «Практика перевода» «Деловое общение», «Введение в языкознание» и пр., в которых с разных сторон анализируется природа текста, особенности его построения и содержания.

Третье. Уровень сформированности у учащихся текстовой компетенции в процессе изучения иностранных языков не только положительно влияет на их аналитику, но и, без сомнения, сказывается на уровне креатива, от которого во многом зависит будущая конкурентоспособность наших молодых специалистов, их успешность и востребованность рядом с постоянным развитием компьютерного интеллекта.

Четвёртое. Не стоит бояться того, что наши выпускники останутся без дела, нужно опасаться другого: паники и отсутствия движения на пути развития человеческого интеллекта. А трудности

конкуренции с высокими технологиями лучше предвосхищать и, совместно координируя программы обучения, искать и находить возможности для их преодоления.

Список литературы

- Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос. 2003. 280 с.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
- Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения. Сб. статей «Текст, структура, семантика». М.: СпортАкадемПресс, 2001. С. 72–82.
- Рогова К.А. Текст: теоретические основания и принципы анализа. СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.
- Царева Н.Ю. Синтаксические параллели как лингводидактическая проблема в теории и практике РКИ при подготовке будущих переводчиков. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода № 3, 2017. С. 69–78.
- Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Т. 2, 2008. М.: Флинта-Наука. 816 с.

References

- Enziklopedicheskii slovar-spravochnik lingvisticheskikh ttrminov I ponyatii = Encyclopedic Dictionary-handbook of linguistic terms and concepts (2008). Vol. 2. Moscow: Flinta-Nauka. 816 p. (In Russian).
- Galperin I.R. (1981) Textst kak obekt lingvisticheskogo = Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka. 140 p. (In Russian).
- Kubrikova E.S. (2001) O texste i kriteriyah ego opredeleniya = Text as an object of linguistic research. Sb. statey “Textst, struktura, semantika”. Moscow: SportAkademPress, pp. 72–82 (In Russian).
- Rogova K.A. (2011) Textst teoreticheskie osnovaniya i prinziipy analiza = Text: theoretical foundations and principles of analysis. Saint Petersburg: Zlatoust, 464 p. (In Russian).
- Tsareva N.Yu. (2017) Syntaksicheskie paralleli kak lingvodidakticheskaya problema v teorii i practice RKI pri podgotovke budushchih perevodchikov = Syntactic parallels as a linguodidactic problem in the theory and practice of RCT in the preparation of future translators. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22 Teoriya perevoda*. No. 3, 2017, pp. 69–78 (In Russian).
- Valgina N.S. (2003) Teoriya texsta = Text theory. Moscow: Logos. 280 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Царева Наталья Юрьевна — доцент, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета. 720062, Чаъан Наньлу 199, г. Сиань, Китай; gct-tsareva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Natalia Yu. Tsareva — Associate Professor, Professor at the Russian Language Faculty, the Institute of Foreign Languages, Shaanxi Pedagogical University. 720062, Chang'an Nanlu 199, Xi'an, China; gct-tsareva@yandex.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и необязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of Interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.